

бражение похорон папы-кота мышами — представителями оппозиции.⁴⁷

Сцена похорон кота мышами вошла в историю о коте Мурнере в известной поэме Георга Ролленхагена (1542—1608) «Война мышей и лягушек» (Froschmeuseler).⁴⁸ Поэма пользовалась большой популярностью, неоднократно переиздавалась и послужила основой для многочисленных повторений. Позднее В. А. Жуковский включил эпизод о коте и мышах в начало своей неоконченной сказки того же названия.⁴⁹

В России история о мнимой смерти кота стала известна с начала XVII в. с переводом на русский язык басен Эзопа, получивших распространение в списках.⁵⁰ Эзоповские притчи пользовались большой популярностью и в петровское время. Басня «Кот и мыши» и гравюра к ней входит в число 40 басен, трижды изданных в 1700—1717 гг.⁵¹ Среди скульптурных фонтанов Летнего сада на темы басен до 1745 г. существовал фонтан «Кот и мыши».⁵²

Сюжет о коте-притворщике и обманутых мышах распространился в сказках, особенно среди народностей Кавказа.⁵³

Тема «Кот и мыши» встречается, как об этом писал Д. А. Ровинский, в восточном искусстве. Известный китаист В. М. Алексеев отмечает, что темы китайских картинок «похожи на сюжеты русского лубка, например, „Мыши кота погребают“ — полное совпадение».⁵⁴ Найти китайскую гравюру с изображением кошачьих похорон не удалось. Известны лишь китайские и вьетнамские народные картинки, восходящие к комическому роману XVI в. Кот как бдительный страж присутствует на мышиной свадьбе, принимает дары, а потом бросается на гостей и съедает и жениха, и

---

⁴⁷ Макаров М. Н. Догадки об истории русских сказок..., с. 163. Картинку, описанную Макаровым, не удалось найти среди гравюр эпохи Реформации.

⁴⁸ *Rollenhagen G. Froschmäuseler.* (Herausgegeben v. K. Goedeke). Leipzig, 1876, B. 1, Teil 2, Cap. 25, S. 175—179.

⁴⁹ Жуковский В. А. Война мышей и лягушек. Стихотворения. Л., 1940, т. 2, с. 470—473. В комментариях указывается, что «источником эпизода о коте Федоте-Мурлыке послужила популярная лубочная картинка XVIII в.». Однако хотя лубок и был известен Жуковскому, в эпизоде о коте и мышах он следует за К. Лаппе (*Lappe K. Froschmäuseler im Auszuge bearbeitet.* Strahlsund, 1815). В 1904 г. сюжет Жуковского был использован для карикатуры в газете «Искра» (*Лепешинский П. Н.* На повороте. М., 1955, с. 193—197).

⁵⁰ *Тарковский Р. В.* Старший русский перевод басен Эзопа. Л., 1975.

⁵¹ Притчи Эзоповы... Амстердам 1700, ил. № 10, с. 24; Эзоповы притчи... М., 1712, ил. 10, с. 19—20; Эзоповы притчи... СПб., 1717, ил. 10, с. 19—20.

⁵² *Дубяго Т. В.* Летний сад. М.; Л., 1951, с. 39—45; ЦГИА СССР, ф. 470, оп. 5, № 257, л. 183.

⁵³ *Aarne A.* The types of the folktale. Helsinki, 1961, N 1136; Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979, с. 87, № 217а; Сказки адыгских народов. М., 1978, с. 333, № 65 (здесь же ссылки на повтор сюжета в сказках других народов Кавказа).

⁵⁴ *Алексеев В. М.* Китайская народная картинка. М., 1966, с. 35.